

Недолго поворочавшись в мягкой постельке, Лэй неохотно вылез из-под одеяла и ступил на пол. Выключив будильник, глянул на стрелки.

Семь часов. Скоро начинаются первые пары второго курса Императорского университета.

Третье сентября — первые два выпали на выходные.

Собрался и вышел в коридор. И сразу, без стука, толкнул дверь соседней комнаты. Та была незаперта.

В этом доме все друг к другу притёрлись, поэтому даже Ан перестала закрываться на ключ как в крепости со рвом. Был у неё бзик: первое время после переезда она опять это делала. Видимо, длительные визиты Му и полноценное сожительство — совсем разные для неё вещи.

Серебристоволосая красавица, после «техосмотра» имени Ан Фэй получившая оценку «обворожительная доска», мирно дремала. И она даже сквозь сон прекрасно знала, где стоит Лэй и что собирается сделать.

Специально ждёт, пока он её разбудит. Потому что ей это почему-то нравится.

Выбора нет. Юноша бессовестно пощекотал девушку за обнажённую шею. Она подскочила и лёгонько шлепнула парня по руке, изумленно уставившись на него разноцветными глазами.

Не спать же в линзах.

Ему снова удалось её обмануть. Танзин до последнего намеревался просто потрясти за плечи, но в последний миг поменял решение, чем её и подловил. Сюэ за доли секунды не успела осознать, что его цель поменялась.

Она ничуть не привыкла к щекотке и до сих пор её боится. Шея, к слову, не самое чувствительное место.

В случае чего на неё есть управа.

— Доброе утро, — Лэй улыбался.

Недовольная девушка глядела на него снизу вверх. В своей ночной сорочке она выглядела как злой хомячок. Если ещё щеки надует...

Стоит признать, Му красива. Внешность — очень сильная её черта. В конце концов именно из-за этого девушку постоянно донимали мальчишки. Начиная совсем неизвестными и заканчивая Мо Фанем.

Хотя сейчас её волосы растрёпаны, как у любой нормальной девочки по утрам, так что о неземной красоте говорить не приходится.

Нин Сюэ какое-то время молчала, как вдруг быстро вытянула руку и ущипнула юношу за щеку — безобидная месть за безобидную шутку. За летние месяцы Лэй привык, что в душе у неё сидит совсем маленький ребёнок, который очень любит баловаться.

Однако такие вольности — его привилегия. По отношению к остальным Му осталась холодной и отстранённой, как раньше. Но больше не безжизненной.

— Вставай, а я вниз, — парень нежно взял её ладонь и отодвинул от лица.

Вот что, а старую соседку он будить не думает. Ещё глаза выколет или пальцы переломает.

Это только Сюэ в щёчку тычет.

Позавтракав, пара вышла на улицу. Несмотря на самое начало осени, было морозно.

Сюэ верна своему принципу и оделась потеплее. Стоило всего разок почувствовать настоящий холод, и всё. Ничто больше не заставит её надеть платье в декабре.

Танзин с недавних пор настолько же устойчив к низкой температуре, как и она, однако ходить налегке он не станет. Так парень начнёт выделяться сам по себе, возникнет логичный вопрос наподобие «а чего это вдруг тебе не холодно в минус четырнадцать?». И ему просто не хочется выпендриваться.

Старый-добрый свитерок и брюки — самое оно. И, конечно, подарок любимой — тот самый шарфик в серых тонах. Он его только на ночь снимает, да когда совсем душно снаружи. Зимой носит на шее, летом завязывает на поясе.

Дошли до учебных зданий. В коридоре разделились и разошлись по аудиториям.

Вскоре прозвенел первый звонок в этом году.

Это мог бы быть обычный день, но после третьей пары, которая была общей у элементов молнии и льда — пока что Танзин и Сюэ ходят по расписанию своих основных факультетов — начались необычные события. Необычные для рутинной скуки.

— Лэй Танзин, Му Нин Сюэ, Цай Ли, подойдите сюда.

Класс опустел, но они трое остались. Ребята подошли к педагогу.

Ни Му, ни Лэй не знакомы с Ли, хотя, судя по ауре, в рейтинге второкурсников, если бы он был, парень занимал бы лидирующие строчки. Огонь один «эс» и молния три «эн» — очень неплохо для новичков главного корпуса.

А они все ещё новички, пусть проучились тут полгода.

— Даже не представляю, каким таким образом оказался в одном ряду с вами, — тихо прошептал он им. Кажется, настроение у него отличное.

Всем известно, что они имеют статус «вне рейтинга». В списках это отображено нулевой позицией. Формально двойца выше Чэня Иньюэ, самого непобедимого из непобедимых!

Сильнее ли они его на деле — интересный вопрос. Но если нагло использовать все козыри: четыре элемента, контроль, усиление — у студента не останется ни шанса.

Хотя Лэй ещё до «единения» с Му выиграл чародея высокого уровня. Так что, сделав скидку на отсутствие иного, непонятого усиления магии, можно сказать, что Чэнь Иньюэ — равный им соперник. Справиться с ним возможно, но вряд ли просто.

Надо на дуэль вызвать, посмотреть.

В целом очевидно, что люди не могут сравниться в силе ни с ним, ни с ней. Равные им конкуренты — это монстры.

Стоит заметить, что со способностью одинаково хорошо чувствовать себя как на суше, так и в воде Сюэ и Танзин если не приблизились к монстрам, то точно отдалились от человека как известного всем вида.

— Ребята, — учитель Лу И Мин перешёл к делу, — вы знаете, что и в этом году пройдут соревнования между университетами.

— Ну да, и каждый раз побеждаем мы, — произнёс Цай Ли. Лэй и Му просто кивнули. — Давно не было достойных оппонентов.

Учитывая, что ранее никто из них никак не был связан с мероприятием, знают они не так много. Но присутствует уверенность, что Императорский всегда находился в лидерах.

Не зря последние годы он официально считается престижнейшим высшим учебным заведением страны.

Однако Ли, кажется, осведомлён чуточку лучше.

— Согласен, — педагог ухмыльнулся. — Но в отличие от прошлых лет, ныне будет одно огромное отличие, — загадочно протянул он, однако лицо его светилось от непонятной радости. — Университет Минчжу снова принимает участие. Надеюсь, вы понимаете, что это значит?

— Надо показать им, кто тут главный, — резко ударил кулаком по ладони Цай.

— Именно! — воскликнул Лу. — Поэтому на этот раз мы собираем группу сильнейших. Никакого снисхождения быть не может.

— Стойте, а почему мы?

— По регламенту выступают второкурсники, — пояснил учитель. — Но этот поток у нас, наверно, один из самых талантливых за последнее десятилетие, поэтому наша задача — не просто победить, а разгромить «горожан», — тут он похлопал по плечу и Лэя, и Му. — А вы — наши козыри.

Естественно, он не до конца понимал, насколько сильны они двое, но информации у него больше, чем у рядового студента. По крайней мере педагогический состав в курсе, что Му Нин Сюэ как-то «унаследовала» тот же дар, что есть у Танзина.

— Не думаю, что они смогут хоть раз выиграть бой, но в случае чего именно вы устроите показательный разгром, — Лу И Мин понизил голос.

«Не горю желанием участвовать, — передал Лэй сообщение. — Мне нечего доказывать».

«Тоже, — Сюэ с ним согласилась. — Но мы ничего не теряем».

«На самом деле не имею ничего против. Просто незачем побеждать заведомо слабейших».

«Давай тогда будем палочками-выручалочками. Выйдем на бой только в случае серьёзных проблем».

«Меня такое устроит».

Плохо только, что одни хотят унижить Минчжу с их помощью, тогда как им это безразлично.

— Помимо соревнования будет ещё кое-что, — преподаватель вернулся на своё место. — Но об этом расскажет директор Ма. Му Нин Сюэ, Лэй Танзин, — обратился к ним, — думаю, это вас заинтересует сильнее. Я же вижу, что энтузиазма по поводу турнира вы не испытываете, — улыбнулся.

Кажется, он подумал, что это вызвано пренебрежительным отношением к, стоит признать, грозному сопернику. Будто они ни во что не ставят студентов Минчжу.

Но если вспомнить напряжённость отношений Шанхая и Пекина, то по-другому понять их слабую реакцию он попросту не мог.

— Так что нам положено теперь делать? — спросил Цай Ли, который с нетерпением ожидал предстоящий приезд гостей. — И когда это всё?

— В конце сентября, — учитель Лу, судя по всему, знал всё.

Хотя если Лэй не ошибается, почти всегда именно он являлся сопровождающим команды Императорского университета.

— После занятий приходите в полигон номер три. Директор собирается лично заняться вашими тренировками, — хмыкнул педагог и, взмахнув рукой, отпустил студентов.

Перерыв недолгий, однако внезапно у выхода объявилась Ан Фэй, которая бесцеремонно утащила с собой Сюэ.

За лето они сошлись ещё сильнее, и, видно, без неё Ан свою компанию уже не видит. Либо у неё какие-то свои причины. В любом случае от парня не скроется ни один их разговор.

Цай Ли давно ушёл вперед — несмотря на лояльное отношение к нему и к Му, лишний раз он не лезет — и юноша последовал по тому же маршруту.

Один факультет как-никак.

— Ты долго, — удивился Хао Шенванг. — Обычно самый первый приходишь. Или полностью посвятил себя любовным делам? — ухмыльнулся.

Моментами Ан и Хао очень похожи. По крайней мере оба не брезгают подколами на эту тему.

— Ещё скажи — утехам, — фыркнул Лэй, подавив желание захлопнуть себе рот. Он всё не привыкнет, что хоть характеры и не смешались, отголоски то и дело себя проявляют.

Дерзить — манера новой, не скованной льдом Сюэ. В принципе, её подсознательный выбор откровенного наряда в тот самый выходной (да, собственно, и не только тогда) намекал.

А вот девушка, например, стала иногда перебивать на полуслове: точь в точь привычка Танзина.

— Вау, растёшь, — хмыкнул Хао, а Лэй не понял, серьёзно он или шутит.

— Учитель Лу задержал, — сменил тему. — По поводу ежегодного соревнования среди магических университетов, — дополнил он, предугадав вероятный вопрос.

— И ты на пару с Му выбран в команду, — утвердил коллега, непонятно повращав ладонью.

— Понимаю. Жалко, меня не позовут: слабоват.

— Тебя всё равно такое не интересует.

— Почему же? — возразил Шенванг. — Я не прочь познакомиться с приехавшими ребятами. Связи нужны, а нам, Хао, особенно.

Если так, то верить его словам можно. Было бы удивительно, отсутствуя в его мотиве такое понятие как клан.

В какой-то мере не будет ошибкой сказать, что он на этом помешан. Лэй не помнил ни одного случая, когда этот парень думал не о делах, а о чём-нибудь попроще.

Хотя бы просто о себе.

— Надо пытаться расширять межклановое сотрудничество. Вот и ищу варианты.

«У меня чувство, что в ближайшие годы в Китае возникнет третий гигантский клан», — прокомментировала ситуацию Нин Сюэ, основываясь на знаниях, имеющихся у них двоих.

Лэй давно знал, какой потенциал имеет род Хао. Их сдерживает лишь очернённая донельзя репутация, а так есть все шансы встать в один ряд с Му и Чжао.

Пустить корни во многие города, сотрудничать не только с жадным правительством, но и со всеми остальными — и клан начнёт расти как на дрожжах. А там недалеко до иностранных партнёров и выхода на мировую арену.

Руководящие лица и нынешний наследник наверняка лучше разбираются, что и как стоит делать.

Началась очередная пара, поэтому стало не до разговоров. Ни реальных, ни дистанционных. Но поторопить Сюэ, чтобы не опаздывала, он не забыл.

Вот вытащила её Ан на свежий воздух, а теперь обе могут заявиться позже преподавателя.

Зато среди их девчачьих бесед промелькнула интересная мысль. Вероятно, стоит кое-кого подтолкнуть к кое-каким действиям. Лэй, конечно, сам не специалист, но знает больше и может пользоваться данными по своему усмотрению.

Поэтому сразу после конца занятия он обратился к коллеге:

— Ты вроде как с Ан Фэй пытаешься сблизиться, так?

— Угу, — Хао малость погрустнел. — Если не только у тебя, но и у меня будут отличные отношения с ней, то разговаривать с их кланом станет ещё проще. Они маленькие, а в таких случаях симпатия одного члена семьи вызовет большую симпатию у остальных. Но как сам видишь, она меня сторонится. К тебе нормально относится, чужих парней через раз шугается, а я подвешенный какой-то. Ни туда ни сюда.

«Тебе не кажется, что его проблема не в этом?» — поинтересовался Лэй у подруги, которая как бы далеко ни находилась, на самом деле всегда рядом.

«Не знаю. Скорее нет, чем да», — Сюэ сильно сомневалась. И её мнение имеет право на жизнь. Она знает о всех замашках Шенванга, но Му сама говорила, что знать и понимать — не одно и то же.

А понимая Хао лучше неё, Лэй утвердит: «Скорее да, чем нет».

— Если бы не события с ядом, она бы и ко мне ещё не привыкла, — Танзин пожал плечами. — Легко не будет, — повесив рюкзак на плечо, собрался уходить. Их факультеты снова расходятся. — Попробуй позвать её куда-нибудь. Уверен, на определённых условиях она согласится, — и, не думая слушать ответные реплики, покинул аудиторию.

«Хочешь их свести? — уточнила Му Нин Сюэ. — Сказала бы, что на тебя не похоже, но нынешний Юан как раз такое может».

«Это ради них самих».

Одна сделает ещё один шаг к исцелению психологической травмы, а другой, если действительно хочет достичь своего, должен научиться отодвигать дела собственного клана на задний план. Жить одним только этим неправильно.

Лэй был такой же. Его интересовала только магия.

Теперь ему нравится вот так помогать людям с большими и маленькими проблемами. Появились друзья: Синь Ся, Гэн Веньян. Возможно, вскоре он рискнёт называть так и Хао с Ан.

И его возлюбленная. Самый родной человек на свете.

Она как раз вышла из-за поворота. Им в разные аудитории, но пройти мимо друг друга шанс всегда есть.

Сюэ приблизилась к нему и обхватила руками, обнимая. Через минуту, не сказав ни слова, отпустила его и продолжила путь.

День закончился так же обычно, как и начался.

Парень шёл по тропе, ведущей к третьей тренировочной площадке. За руку его легонько держала Нин Сюэ, которую пришлось ждать у выхода, а с другого бока пристроился Цзян Юй. Его, оказывается, тоже зачислили в группу.

Неудивительно: один только призывной зверь по уровню приближается к высшему слуге, а контрактный ночной ракшас уже как низший вожак стаи. Трудный соперник, достойный защищать честь университета на арене.

Как минимум четыре участника известны. Сколько их будет всего — неясно. Но столько мало, их должно быть девять.

Интересно, кто ещё в ближайшее время выступит перед гостями из Шанхая?

— Как дети малые, — не успели они войти, как их окликнули. Незнакомец точно обращался к паре, которая толком здесь не осмотрелась. — Вам по двадцать лет, а всё за ручки ходите! Самим не смешно? — звучал он агрессивно.

Наконец они обнаружили того, кто говорил, и уставились на ухмыляющегося парня.

Показалось, что Юй хотел что-то ответить, но Лэй его остановил.

А вот Сюэ... Юноша явно ощущал, как у нее колеблется стрелка между двумя вариантами: «мне он не нравится» и «мне он безразличен». И от того, где она остановится, зависит её реакция.

Девушка вдруг зашла Лэю за спину, обхватила его и, поднявшись на цыпочки, положила голову ему на плечо.

— Могу и не за ручку. Показать? — умиротворённо — показалось, что Му вот-вот замурлычет — проговорила она. До того спокойно, что становилось ясно — мнение незнакомца её не волнует.

Сразу понятно, где остановилась стрелочка.

— Не откажусь, знаешь ли.

Танзин понял, что она задумала, поэтому под снисходительным взглядом грубияна поднял её. Та аккуратно помогла ветром, и через пару секунд Нин Сюэ уютно устроилась у него на плечах.

И смотрела она на незнакомца сверху вниз как на пустое место. Девушка самодовольно захихикала. Что уж там — Лэй, придерживая её за ноги, тоже улыбался.

Паренёк пристально вглядывался в их лица. Прошло около минуты напряжённого молчания.

— Детский сад, — он внезапно расслабился, но его ухмылка никуда не подевалась.

— Правильно делаете. Мнение посторонних должно вас касаться в последнюю очередь.

Судя по всему, это он решил «проверить» на зависимость от взглядов общества. А зачем ему это надо?

— Ты кто? — и не думая слезать, спросила Му.

Ей вообще нравится кататься. Дорвётся до удобного местечка — потом за уши не оттащишь.

— Сюэ Хайн я. Я здесь по той же причине, что и вы, королевская чета, — юноша фыркнул.

Кажется, это прозвище возникло из-за того, что они по отдельности — принцесса и принц.

Что ещё придумает народ?

— Не позорь моё имя своим неподобающим поведением! — гневно заметила Му Нин Сюэ.

— Тебя не спросил, что мне делать, — съязвил Хайн и повернулся к магу призыва, который во всё это не вмешивался. — А ты у нас?.. Прости, выглядишь знакомо, но имя подзабыл.

Почему-то у Юя задергался глаз.

— В сотый раз повторяю: мы живём в одной комнате. Вспоминай, — нарочито спокойно проговорил он.

— А, всего сотый? — Сюэ поднял брови. — Дойдем до тысячи, тогда и запомню, Цзян Юй.

— Так, Му, спускайся, — тем временем произнёс Лэй. — Повыдывалась и хватит. Потом покатаю.

Девушка, уже стоя на земле, легонько постучала кулачками по спине, изображая обиду.

— Неплохая группа набирается, — довольно произнёс Сюэ Хайн. — Минчжу с трудом наскребут хотя бы троих таких, как мы, — и рассмеялся.

Судя по всему, сборная университета разделится на две части: те, кому неинтересно втаптывание в грязь «горожан», и те, которые всем сердцем этого жаждут.

Хотя Лэй знает, как относятся к ним, имперцам, на той стороне. Вот уж действительно — две стороны готовы друг друга прирезать. Люди, верно, и не помнят, с чего началась такая горячая вражда.

Пока что из пятерых известных членов команды двое настроены радикально. Кстати, где Цай Ли? У них одинаковое расписание, должен быть тут.

Цзян и Сюэ о чём-то тихонько переговаривались, а Му и Лэй обернулись ко входу. К ним пришла ещё одна волшебница.

Показалось, что когда-то он её видел. Стихии света и растений кое-кого напоминают...

— Всем привет! — девушка привлекла внимание не только заметившей её пары, но и остальных. — Вас тут что-то многовато, — неловко проговорила она.

Ли Хайян. Четвертьфиналистка вступительных игр, проигравшая будущему победителю. Юноша её вспомнил, хотя после того момента они ни разу не контактировали.

Тогда она была грубее. Или может дело в том, что они были соперниками? А сейчас — союзники.

— Что-то многовато сильных девчонок развелось, — усмехнулся Хайн, скопировав структуру её фразы.

Ли подошла к нему и угрожающе прошипела:

— У тебя есть какие-то претензии?

Это чуть больше напоминало ту Ли, которую увидел парень за то очень короткое «знакомство». Цзян Юй на сей раз решил не вмешиваться. Нин Сюэ и Танзин подошли ближе.

— Ух, какая нервная! — провоцировал студентку такой же маг света. — Может, атакуешь ещё? Ну знаешь, чтобы язык больше не распускал. Как думаешь, а?

— Да пошёл ты, — будто осознав, что за человек перед ней стоит, Хайян развернулась и отошла.

— Ай как грубо! — с очевидной наигранностью возмутился Хайн. — Где твои манеры? Представься хоть.

— По-моему, это начинает выходить за грань, — вдруг вставил Юй.

— И?

— Ли Хайян, — не оборачиваясь, бросила девушка.

— А? — переспросил Сюэ. Ли со злости сжала кулаки и отрезала:

— Что слышал, — и приблизилась Ляю. — Знаете, я даже не удивлена, что вы тут. Сильны, известны, и нулевая позиция — беспрецедентное явление.

— Дальше что? — сухо произнесла Му.

Маг почувствовал, что у нее немного испортилось настроение. Если повспоминать, такое происходит не впервые. Но оно быстро проходит, поэтому Танзин не беспокоился.

Лёгкая ревность — очень мило. И пускай она возникает по совсем глупым причинам — к нему всего лишь подошла малознакомая девушка — главное, чтобы это не влияло ни на что больше. В конце концов Лэй в этом вопросе совсем не изменился: как и раньше, девочки его не интересуют.

То, что он влюбился в Нин Сюэ — уже чудо.

— Ждать остальных, вот что, — уверенно ответила Ли, не заметив прохладного отношения к себе. — А потом показать Минчжу, где раки зимуют.

— Ты меня отчитываешь? — Сюэ Хайн повысил голос, и его услышали все.

Кажется, Цзян Юй решил устроить ему лекцию о правилах приличия. Или об этикете и поведении в целом.

Но он просто махнул рукой. Видимо, спорить с этим чудаком бесполезно. Группе просто придется привыкнуть к манере общения Хайна.

Видно же, что настоящей враждебности ни к кому из своих он не проявляет. Такой уж у него язык, только и всего.

Стоило Хайян отойти и нормально представиться парням — настроение Му вернулось.

Вроде бы ничего плохого в её ревности нет, но как бы позже она не стала проблемой. Говорят, что это — признак недоверия в отношениях.

Только несостыковка в том, что ему она как раз таки доверяет, и это известный им обоим факт.

Но кто знает, как именно она размышляет. Может это не ревность, а нежелание подпускать к нему чужаков. Такой вариант смотрится гораздо логичнее и предпочтительнее.

Лэй с улыбкой на лице потрепал её по макушке. Девушка самую малость порозовела.

Тут Сюэ хотел что-то вставить, но Цзян Юй нагло накрыл его рот рукой. Эта небольшая сценка рассмешила Ли Хайян.

Му же спряталась за Танзином и, выглянув из-за спины, по-детски высунула кончик языка. И тут же его спрятала. Дразнится.

Парень в свою очередь подсчитал присутствующих. Пятеро тут, Цай Ли где-то потерялся.

Значит, осталось ещё трое.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1349311>